

НА РАСПУТЬЕ

Новая стратегия роста Китая может нанести ущерб странам Африки, экономика которых зависит от биржевых товаров

Вэньцзе Чень и Роджер Норд

ГЛОВОВОКРУЖИТЕЛЬНЫЙ рост Китая замедляется, а движущие силы этого роста смещаются с инвестиций и экспорта в сторону внутреннего потребления. Этот сдвиг влияет на мировую экономику и особенно на экспортеров биржевых товаров, многие из которых находятся в Африке. Таможенное управление Китая недавно сообщило, что в 2015 году импорт Китая из Африки сократился почти на 40 процентов. Сокращение спроса со стороны Китая привело к обвалу цен и оказало давление на бюджетные и внешние сальдо многих африканских стран. Темпы экономического роста в странах Африки к югу от Сахары, на протяжении двух последних десятилетий составлявшие в среднем 5–6 процентов, в 2015 году упали ниже 4 процентов, а в 2016 году, как ожидается, сократятся еще больше.

И все же, несмотря на нестабильные экономические условия, в декабре 2015 года Председатель КНР Си Цзиньпин пообещал в течение ближайших трех лет предоставить странам Африки финансирование в размере 60 млрд долл., что более чем вдвое превосходит сумму, обещанную Китаем за три года до этого.

Означает ли новая китайская модель роста, что африканский экономический ренессанс подошел к концу? Или Африка сумеет приспособиться к новой реальности и воспользоваться новыми возможностями, включая те, которые открываются благодаря ее сближению с Китаем? Стараясь ответить на эти вопросы, мы сначала рассмотрим беспрецедентный рост экономических связей между Китаем и Африкой.

Быстрый рост Китая на протяжении последних 40 лет превратил его в один из важнейших центров торговли с большинством стран мира либо непосредственно, либо опосредованно — через других торговых партнеров.

Драматический сдвиг

Это касается и стран Африки к югу от Сахары, в которых за два последние десятилетия произошел знаменательный сдвиг в области торговли. В 1995 году примерно 90 процентов экспорта стран Африки к югу от Сахары приходилось на страны с развитой экономикой; сегодня более 50 процентов приходится на новых партнеров, включая Бразилию, Китай и Индию, причем на Китай приходится примерно половина этого объема. Аналогичным образом, в 2014 году Китай стал крупнейшим источником импорта для стран Африки к югу от Сахары.

Металлы, минеральное сырье и топливо составляют 70 процентов экспорта Африки к югу от Сахары в Китай. С другой стороны, большую часть импорта стран Африки к югу от Сахары из Китая составляет продукция обрабатывающей промышленности и машиностроения.

Китайские нефтяники из Бюро нефтеразведки «Чжунъюань» фирмы Sinopec вместе с суданскими коллегами бурят нефтяную скважину в Южном Судане.

Выход Китая на новые рынки в поисках сырья придал импульс африканскому экспорту, который за два последние десятилетия в реальном выражении увеличился в пять раз. При этом благодаря диверсификации торговых партнеров страны Африки к югу от Сахары снизили волатильность своего экспорта, что помогло им смягчить последствия мирового финансового кризиса 2008–2009 годов. Когда переживавшие спад страны с развитой экономикой сократили импорт, Китай увеличил свою долю экспорта стран Африки к югу от Сахары, что позволило большей части стран этого региона сохранить высокие темпы экономического роста. Торговля также повысила уровень жизни в Африке благодаря доступу к дешевым китайским потребительским товарам и способствует сохранению низкой и стабильной инфляции.

Инвестор и кредитор

Страны Африки к югу от Сахары также диверсифицировали свои *источники капитала*.

Прямые иностранные инвестиции (ПИИ) Китая в Африке к югу от Сахары с 2006 года значительно возросли. Хотя, согласно последним статистическим данным (2012), они составляют менее 5 процентов совокупных ПИИ (обычно предусматривающих какой-либо вид контроля над предприятиями) в этом регионе, имеются определенные свидетельства того, что в реальности они могут быть гораздо больше. В Африке обосновались многие мелкие китайские предприниматели.

Кроме этого, китайские *кредиты* странам Африки к югу от Сахары (многие из которых используются для финанси-

вания государственных инфраструктурных проектов) быстро растут (см. статью «Препятствие на пути к росту» в этом выпуске *Ф&Р*), а приходящаяся на Китай доля совокупного внешнего долга стран Африки к югу от Сахары увеличилась с менее чем 2 процентов до 2005 года до примерно 15 процентов в 2012 году. Это предоставляет многим африканским странам долгожданный новый источник проектного финансирования. Китай, в свою очередь, все больше полагается на Африку как на крупный источник инженерных контрактов по строительству дорог и объектов гидроэнергетики.

Капиталоемкая и ориентированная на экспорт модель роста на протяжении большей части этого века делала Китай растущим импортером биржевых товаров. Китайский спрос привел к резкому росту цен на металлы, энергоносители и сельскохозяйственные биржевые товары, что сыграло на руку многим их экспортерам в Африке к югу от Сахары.

Но теперь эта ситуация изменилась. Сокращение инвестиций в самом Китае ограничило его потребности в биржевых товарах, что привело к резкому изменению сальдо его торговли со странами Африки к югу от Сахары. Например, цены на железную руду и нефть упали более чем в два раза с их недавних пиковых уровней, а многие другие биржевые товары также испытали резкое снижение цен. Судя по поведению фьючерсных рынков, снижение продолжится и в 2016 году, причем до 2020 года особого восстановления не предвидится.

ПИИ менее подвержены цикличности и в большей мере, чем многие другие виды инвестиций, определяются среднесрочными соображениями. Но недавние случаи закрытия китайских рудников в Африке к югу от Сахары (например, медных рудников в Замбии, железорудных рудников в ЮАР и аннулирование проекта по добыче железной руды в Камеруне) свидетельствуют о том, что доходность инвестиций в традиционные отрасли биржевых товаров падает. В мае 2015 года Министерство торговли Китая опубликовало оценку, согласно которой в первом квартале 2015 года потоки китайских ПИИ в Африку упали на 45,9 процента по сравнению с аналогичным периодом 2014 года. Число утвержденных проектов с 2013 года также сокращается (см. рисунок).

На экспортерах биржевых товаров все это сказывается непосредственным и самым отрицательным образом. В частности, экспортеры нефти испытывают резкое сокращение экспорта, что оказывает давление на их валютные резервы и курсы их валют. Кроме этого, многие страны — экспортеры биржевых товаров получают значительные государственные доходы от природных ресурсов и в настоящее время сталкиваются с растущими бюджетными дефицитами и с необходимостью сокращения расходов. Например, в Анголе падение

цен на нефть уничтожило примерно половину базы поступлений и привело к потере более 20 процентов ВВП. Снижение уровня расходов как в государственном, так и в частном секторах привело к резкому падению темпов роста стран — экспортеров нефти; сейчас прогнозы на 2015–2016 годы предусматривают, что они в среднем составят всего 2 процента по сравнению со средними темпами свыше 7 процентов в предыдущем десятилетии.

Вторичные эффекты от ситуации в Китае не ограничиваются прямыми каналами, такими как сокращение спроса на экспорт и глобальное снижение цен на биржевые товары. Имеет место также влияние одних африканских стран на другие. Замедление роста в крупных странах к югу от Сахары, таких как Южная Африка и Нигерия, затрагивает их менее крупных соседей, являющихся их торговыми партнерами. Уганда, не являющаяся экспортером биржевых товаров, испытывает последствия снижения активности в Южном Судане, ставшем важным рынком для регионального экспорта Уганды. Такие страны, как Южная Африка, Замбия и Демократическая Республика Конго, много экспортируют в Китай и одновременно являются крупными импортерами из других африканских стран.

Нет худа без добра

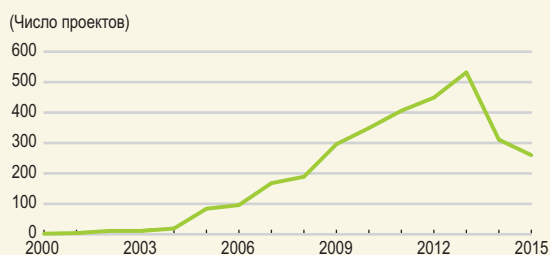
Положительных моментов в этой невеселой ситуации как минимум два. Недавно обещанное Китаем увеличение более чем в два раза финансирования для Африки до 60 млрд долл. в течение ближайших трех лет *отражает как его твердую приверженность этому континенту, так и сохранение доступа китайских инвесторов к масштабному финансированию*. Разумеется, это потребует поиска новых коммерческих возможностей, вероятно, за пределами традиционных отраслей природных ресурсов. Но недавний бурный рост потоков капитала за рубеж из Китая, особенно со стороны китайских предприятий, означает сохранение стремления китайских инвесторов осуществлять инвестиции и искать высокие доходы за пределами их собственной экономики. Так, например, не зависящие от биржевых товаров страны с пограничной экономикой в Восточной Африке могут стать новыми привлекательными быстрорастущими рынками.

Кроме этого, глобальные демографические тенденции дают странам Африки к югу от Сахары возможность воспользоваться новой китайской моделью роста (см. статью «Оседлать демографическую волну» в выпуске *Ф&Р* за март 2016 года). Бангладеш и Вьетнам уже включились в глобальные цепочки создания стоимости для одежды и текстиля, где когда-то доминировал Китай, который сейчас подключается к другим производственно-бытовым цепочкам с более высокой добавленной стоимостью. В цепочках поставок различные стадии изготовления продукции — от добычи сырья до финальной сборки — производятся компаниями, расположенными в разных странах. К 2035 году число жителей стран Африки к югу от Сахары, достигших работоспособного возраста (15–64 лет), превзойдет число лиц такого возраста во всем остальном мире. Если страны Африки к югу от Сахары смогут в течение предстоящих десятилетий расширить узкие места в своей инфраструктуре, улучшить деловой климат, диверсифицировать свои экономики и повысить степень их интеграции в глобальные цепочки добавленной стоимости, они получат историческую возможность решительно ускорить рост и сократить бедность на Африканском континенте. От разработчиков экономической политики на континенте зависит, воспользуются ли они этой возможностью. ■

Вэньцзе Чень — экономист, а Роджер Норд — заместитель директора Департамента стран Африки МВФ.

Сокращение участия

После стабильного увеличения прямых инвестиций в Африке с начала века с 2013 года китайские компании резко сократили число новых проектов.

Источник: Министерство торговли Китая.